



Нуркаева Татьяна Николаевна

**ЛИЧНЫЕ (ГРАЖДАНСКИЕ) ПРАВА И СВОБОДЫ
ЧЕЛОВЕКА И ИХ ОХРАНА
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ
(ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ)**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права Уфимского юридического института МВД России.

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор,
академик МАН ВШ,
заслуженный деятель науки РФ
Малков Виктор Павлович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН и МАН ВШ,
заслуженный деятель науки РФ
Кругликов Лев Леонидович;
доктор юридических наук, профессор
Милюков Сергей Федорович;
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Устинов Валерий Самуилович

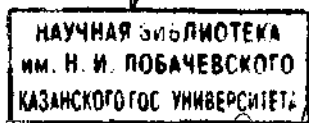
Ведущая организация: Саратовская государственная академия права

Защита состоится «9» апреля 2003 года в 9.00 на заседании диссертационного совета Д-203.009.01 при Нижегородской академии МВД России по адресу: 603600, г. Н. Новгород, ГПС-268, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородской академии МВД России.

Автореферат разослан 1 марта 2003 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент



Миловидова М.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конституция России 1993 г. под влиянием гуманистических тенденций наук гуманитарного профиля, а также международных стандартов в области прав человека: Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и других закрепила в главе 2 важнейшие права и свободы человека и гражданина. Особое место среди них занимают личные (гражданские) права и свободы человека. Нельзя сказать, что этим правам ранее вообще не уделялось внимания в юридической науке¹, конституциях и отраслевом законодательстве бывшего СССР и РСФСР. Однако справедливости ради отметим, что конституции советского периода основное внимание уделяли все же социально-экономическим правам граждан. Лишь в Конституции России 1993 г. личные (гражданские) права и свободы нашли свое отражение и закрепление в наиболее развернутом и полном объеме. Впервые российское законодательство обратилось к общечеловеческим ценностям, выработанным на протяжении многих веков.

Ориентир России на международные стандарты в области прав человека, ее вступление в Совет Европы накладывают на нее определенные обязательства, связанные, в первую очередь, с реальным обеспечением провозглашенных Конституцией прав и свобод. Потребуется немало времени, чтобы все отраслевое российское законодательство перестроилось с учетом ценности человеческой личности. Существенные шаги в этом направлении уже сделаны. Свидетельством тому являются УК РФ 1996 г., УПК РФ 2001 г., Трудовой кодекс РФ 2001 г., КоАП РФ 2001 г. Достаточно сказать, что среди задач уголовного законодательства на первое место поставлена охрана прав и свобод человека и

¹ См.: Социалистическая концепция прав человека / Отв. ред. В.М Чхиквадзе, Е.А. Лукашева. - М.: Мысль, 1986. - 221 с; Кучинский В.А. Личность, свобода, право. - М.: Юрид. лит., 1978.-208 с; и др.

гражданина (ст. 2 УК), а Особенная часть УК РФ начинается с раздела «Преступления против личности». Вместе с тем, многие вопросы уголовного права еще требуют своего переосмысления. В первую очередь это касается системы построения Особенной части УК вообще и преступлений против личности, в частности. Представляется, что сегодня с учетом ценности личности, ее прав и свобод назрела необходимость пересмотреть роль и место расположения в Особенной части УК ряда специальных составов преступлений, непосредственным дополнительным объектом которых являются личные (гражданские) права и свободы человека: жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода и личная неприкосновенность.

Кроме того, анализ существующих уголовно-правовых норм по защите личных (гражданских) прав и свобод человека позволяет высказать ряд критических замечаний в их адрес, а соответственно, и предложения по усовершенствованию практики их применения.

Степень разработанности темы исследования. О правах и свободах человека и их реальном обеспечении отечественным законодательством серьезно заговорили лишь в последние годы. Этим вопросам посвящено немало работ известных ученых-юристов в области конституционного права, в частности, В.М. Баранова, Н.В. Витрука, В.А. Кучинского, Е.А. Лукашевой, В.А. Патюлина, И.В. Ростовщикова, Ф.М. Рудинского, Т.В. Стукаловой, К.Б. Толкачева, В.С. Устинова и др. Однако большинство из них касаются в основном общих вопросов обеспечения конституционных прав и свобод человека. Наиболее близко к рассматриваемой нами проблеме с конституционно-правовой точки зрения подошел К.Б. Толкачев, защитивший докторскую диссертацию, посвященную личным конституционным правам и свободам человека. Появились работы и в области уголовного права, посвященные охране прав и свобод человека. Это работы С.В. Бородина, Т.В. Кондрашовой, А.Н. Красикова, Л.Л. Кругликова, С.Ф. Милюкова, А.С. Никифорова, А.Н. Попова, С.В. Тасакова и др. Защищены кандидатские диссертации по проблемам, касающимся уголовно-правовой охраны личных (гражданских) прав и свобод человека, в частности,

охраны жизни и здоровья (Е.В. Безручко, А.Г. Блинов, О.В. Лукичев, С.В. Тасаков), чести и достоинства (М.Е. Матросова, В.И. Шмарион), свободы и личной неприкосновенности (Н.Э. Мартыненко, А.И. Милевский, И.А. Миرون, О.А. Попов, Н.Р. Фасхутдинова), неприкосновенности частной жизни (Н.Г. Беляева), свободы мысли, слова, совести и религии (Е.М. Шевкошшс). Однако большинство работ вышеназванных авторов, как правило, посвящены вопросам обеспечения отдельных личных (гражданских) прав и свобод человека. В то же время в юридической литературе до сих пор не было работ монографического характера, посвященных комплексному исследованию вопросов охраны личных (гражданских) прав и свобод человека уголовно-правовыми средствами. А между тем новые условия развития общества требуют и новых подходов к оценке охраняемых ценностей, направленных в первую очередь на усиление гарантий уголовно-правовой защиты личных (гражданских) прав и свобод человека. Мы не ставили себе целью традиционно рассматривать все составы преступлений, предусматривающие ответственность за посягательства на личные (гражданские) права и свободы человека. В частности, не заостряли специально внимания на вопросах ответственности за преступления против здоровья, поскольку об этом уже достаточно сказано в юридической литературе. Кроме того, жизнь и здоровье - настолько тесно соприкасающиеся категории, что одно, как правило, определяет другое и наоборот. Не случайно законодатель рассматривает эти ценности в связке друг с другом.

Данные положения в своей совокупности и определили выбор нами темы диссертационного исследования.

Объектом исследования являются личные (гражданские) права и свободы человека и общественные отношения, связанные с реализацией этих прав и свобод, которые охраняются отечественным и зарубежным уголовным законодательством.

Предметом исследования являются международно-правовые нормы в области прав и свобод человека, внутригосударственные конституционно-правовые нормы о личных (гражданских) правах и свободах человека, а также

нормы уголовного законодательства (отечественного и зарубежного), предусматривающие ответственность за посягательства на личные (гражданские) права и свободы человека.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего исследования является разработка теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию защиты личных (гражданских) прав и свобод человека уголовно-правовыми способами.

Эта цель обусловила постановку и решение следующих **задач**:

- 1) исследование сущности, истоков происхождения и развития личных (гражданских) прав и свобод в истории человечества;
- 2) определение круга личных (гражданских) прав и свобод человека, их содержания, а также места в общей системе прав и свобод человека и гражданина;
- 3) исследование исторических аспектов развития отечественного уголовного законодательства о преступлениях против личных (гражданских) прав и свобод человека;
- 4) изучение действующих уголовно-правовых средств и способов защиты конкретных видов личных (гражданских) прав и свобод человека: права на жизнь, права на честь и достоинство, права на свободу и личную неприкосновенность, права на личную (частную) жизнь, права на свободу мысли, слова, совести и религии;
- 5) критический анализ спорных вопросов квалификации преступлений против личных (гражданских) прав и свобод человека и обоснование практических рекомендаций по совершенствованию действующего уголовного законодательства в этой области и практики его применения;
- 6) разработка предложений по совершенствованию законодательной конструкции ряда составов преступлений против личных (гражданских) прав и свобод человека;
- 7) разработка предложений по усилению гарантий уголовно-правовой защиты личных (гражданских) прав и свобод человека на современном этапе развития российского общества.

Методология и методика исследования. Методологической основой диссертационного исследования является доктрина современного уголовного права, основывающаяся на общечеловеческих ценностях. В ходе исследования диссертант опирался на основополагающие законы и категории материалистической диалектики, общенаучный диалектический метод познания социальных явлений, а также частнонаучные методы познания: исторический, сравнительно-правовой, логико-юридический, системно-структурного анализа, статистический, конкретно-социологический.

Правовую основу диссертационного исследования составили международно-правовые акты по правам человека, Конституция Российской Федерации, прежнее и действующее отечественное уголовное законодательство, а также законодательство других отраслей права: административного, гражданского, уголовно-процессуального, Модельный Уголовный кодекс для стран СНГ, уголовное законодательство зарубежных государств, разъяснения пленумов Верховных Судов РФ, РСФСР и СССР.

Теоретическую базу исследования составили научные труды по философии права, социологии, истории и теории прав человека, международному праву, конституционному праву, а также по уголовному, уголовно-процессуальному и гражданскому праву.

Достоверность и обоснованность полученных выводов и предложений обеспечивается эмпирической базой исследования. Изучены материалы свыше 300 уголовных дел по исследуемой проблеме, рассмотренных Верховным Судом Республики Башкортостан и Республики Татарстан за 1970–2001 гг., районными судами г. Уфы за 1997–2001 гг. Проведен анкетный опрос судей, работников прокуратуры (опрошено около 100 респондентов). В диссертации использованы данные ГИЦ МВД России, ИЦ МВД РБ, материалы опубликованной судебной практики Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) за 1961–2001 гг.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она представляет собой первое комплексное монографическое исследование личных (гражданских) прав и свобод человека через призму их обеспечения уголовно-правовыми средствами.

Новизна диссертации заключается в том, что в ней:

- дается авторская трактовка понятия и круга личных (гражданских) прав и свобод человека, раскрывается сущность, истоки происхождения и содержание этих прав и свобод;
- предлагается пересмотреть систему Особенной части УК РФ через призму защиты интересов личности, ее прав и свобод;
- высказывается ряд предложений по усилению гарантий уголовно-правовой защиты личных (гражданских) прав и свобод человека;
- предлагается усовершенствовать законодательную конструкцию ряда составов преступлений против личных (гражданских) прав и свобод человека;
- даются практические рекомендации относительно квалификации преступлений против жизни, в частности, убийства.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Авторская доктринальная трактовка понятия личных (гражданских) прав и свобод человека как совокупности естественных и неотчуждаемых прав и свобод, принадлежащих человеку от рождения и не зависящих от его принадлежности к конкретному государству.

2. Определение круга личных (гражданских) прав и свобод человека и их правовая характеристика с учетом международных документов по правам человека: Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и других, именуемых сегодня международными стандартами в области прав человека. К числу личных (гражданских) прав и свобод человека в диссертации отнесены: право на жизнь¹, право на достоинство личности, защиту своей чести и доброго имени; право на свободу и личную неприкосновенность; право на неприкосновенность частной жизни, жилища, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных перего-

¹ Мы не выделяем отдельно право на здоровье, поскольку это право, на наш взгляд, является производным от более широкого права - права на жизнь и неразрывно с ним связано. Не выделено это право в качестве самостоятельного и в международных стандартах по правам человека.

воров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; право на свободу передвижения и выбора места жительства; право на свободу слова, мысли, совести и религии; право на свободу выбора национальности и языка общения.

3. Научная трактовка понятия основных прав и свобод человека как фундаментальных прав и свобод, закрепленных в Конституции государства и являющихся правовой базой по отношению к иным правам и свободам человека. К основным правам и свободам человека относятся личные (гражданские), политические и социально-экономические права и свободы, перечисленные в Конституции государства. Предлагается в ч. 2 ст. 17 Конституции РФ внести редакционные изменения, заменив слово «основные» на слово «личные».

4. Авторская точка зрения на толкование некоторых квалифицирующих обстоятельств убийства, таких как: «неоднократность», «группа лиц, группа лиц по предварительному сговору или организованная группа» и др. В целях единообразного понимания данных квалифицирующих обстоятельств обосновывается предложение о целесообразности дополнения ст. 105 УК РФ примечанием следующего содержания: «В соответствии с частью второй статьи 105 УК убийство признается совершенным неоднократно, если лицо ранее совершило одно или более преступлений, предусмотренных настоящей статьей, а также статьями 277, 295, 317 и 357 настоящего Кодекса, и вновь совершило убийство, содержащее признаки части первой или второй статьи 105 УК». В этих же целях предлагается п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК изложить в следующей редакции: «убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (групповое убийство)». В примечании к ст. 105 УК целесообразно также дать пояснение, согласно которому «убийство признается групповым (то есть совершенным группой лиц без предварительного сговора, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой), если все участники группы являлись соисполнителями».

5. Научные рекомендации о целесообразности внесения изменений и дополнений в постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»:

а) пункт 7 вышеназванного постановления целесообразно изложить в следующей редакции: «По пункту «в» части второй статьи 105 УК РФ (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, осознающему характер угрожающей ему опасности, но не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, который не только понимает это обстоятельство, но и рассчитывает на него»;

б) в пункт 12 вышеназванного постановления рекомендовано внести дополнение следующего содержания: «При отграничении убийства из хулиганских побуждений от убийства из ревности следует иметь в виду, что ревность, в отличие от хулиганских побуждений, имеет конкретную направленность и обусловлена близкими, порой интимными отношениями между людьми. Ее возникновению, как правило, предшествует определенный повод, основания. В зависимости от того, какими основаниями вызвана ревность - действительными или ложными, она может носить обоснованный или необоснованный характер. Как мотив преступления ревность означает вызванный образом «третьего» страх потери объекта внимания, сопровождающийся мучительными переживаниями, страданиями.

Убийство, совершенное из ревности, мести и других побуждений, вызванных личными неприязненными отношениями, не должно квалифицироваться как совершенное из хулиганских побуждений».

6. Рекомендация об усовершенствовании законодательной конструкции состава убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ):

«Убийство матерью рождающегося ребенка во время родов или родившегося ребенка непосредственно после них, совершенное в состоянии психического расстройства, не исключающего ее вменяемости, -

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет».

7. Научное положение, согласно которому в современных условиях назрела необходимость в законодательном порядке решить вопрос о возмещении вреда, причиненного убийством. Предлагается непосредственно в санкциях статей

об убийстве наряду с наказанием предусмотреть также возмещение материального и морального вреда близким родственникам потерпевшего. Такая обязанность по возмещению вреда изначально должна возлагаться на государство. Механизм возмещения вреда должен быть следующим: государство обязано в любом случае возместить ущерб близким родственникам убитого, а затем в лице правоохранительных органов предпринять необходимые меры, чтобы найти виновного и взыскать с него в регрессном порядке выплаченную сумму.

8. Рекомендация пересмотреть систему Особенной части УК РФ через призму защиты законных интересов личности, ее прав и свобод. Прежде всего, целесообразно уточнить название раздела VII - вместо «Преступления против личности» назвать этот раздел «Преступления против личности, ее прав и свобод». Целесообразно также выделить в самостоятельные главы раздела VII Особенной части УК преступления против чести и достоинства личности и преступления против свободы и личной неприкосновенности. В главу «Преступления против свободы и личной неприкосновенности» следует включить следующие составы преступлений: ст. 126 УК (Похищение человека); ст. 126¹ УК (Торговля людьми); ст. 127 УК (Незаконное лишение свободы); ст. 127¹ УК (Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей); ст. 128 УК (Незаконное помещение в психиатрический стационар), а в главу «Преступления против чести и достоинства личности» - ст. 129 УК (Клевета); ст. 129¹ УК (Диффамация); ст. 130 УК (Оскорбление).

9. С учетом ценности личности, ее прав и свобод предлагается отказаться от ряда специальных составов преступлений, непосредственным дополнительным объектом которых являются жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода и личная неприкосновенность. Это: «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля» (ст. 277 УК); «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование» (ст. 295 УК); «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» (ст. 317 УК); «Оскорбление представителя власти» (ст. 319 УК); «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей» (ст. 301 УК) и др.

Эти абсолютные ценности человека должны выступать в качестве основных непосредственных объектов посягательств, определяющих место данных норм в рамках раздела VII УК РФ «Преступления против личности, ее прав и свобод», независимо от того обстоятельства, к какой системе органов государственной власти или управления принадлежит потерпевший.

10. Предложение дополнить ч. 3 ст. 129 УК новым квалифицирующим обстоятельством - «клевета, повлекшая за собой тяжкие последствия» в целях усиления гарантий уголовно-правовой защиты чести и достоинства личности.

11. Рекомендация ввести в УК РФ новый состав преступления - «Диффамация». Норму о диффамации целесообразно поместить в главу о преступлениях против чести и достоинства личности. Предлагается следующая ее редакция:

«Статья 129¹ УК. Диффамация

1. Распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия, порочащих его честь, достоинство или подрывающих его репутацию, если это не затрагивает интересы общества, других лиц и не содержит признаков клеветы (диффамация),

наказывается штрафом в размере от пятидесяти до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо исправительными работами до шести месяцев.

2. Диффамация, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, -

наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом от трех до шести месяцев».

12. Авторская редакция состава нарушения неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК):

«1. Незаконное собирание или распространение без согласия лица сведений о его частной жизни, в том числе сведений, составляющих его личную или

семейную тайну, если эти деяния причинили вред правам и законным интересам потерпевшего, -

наказываются...

2. Те же деяния, совершенные в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, либо лицом с использованием своего служебного положения, -

наказываются...».

13. Предложение ввести в УК РФ норму, предусматривающую ответственность за всякую торговлю людьми, а не только торговлю несовершеннолетними (ныне ст. 152 УК РФ) в целях усиления гарантий уголовно-правовой защиты права на свободу и личную неприкосновенность. Обосновывается целесообразность помещения этой статьи в главу «Преступления против свободы и личной неприкосновенности». При этом торговлю несовершеннолетними следовало бы предусмотреть одним из квалифицирующих признаков данного состава преступления. Предлагается авторская редакция:

«Статья 126¹. Торговля людьми

1. Торговля людьми - это есть купля-продажа человека либо совершение иных действий в отношении потерпевшего, связанных с его эксплуатацией в целях извлечения прибыли, -

наказывается арестом на срок до шести месяцев либо лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Те же деяния, совершенные:

а) неоднократно;

б) в отношении двух или более лиц;

в) группой лиц по предварительному сговору;

г) лицом с использованием своего служебного положения;

д) с незаконным вывозом потерпевшего за границу или незаконным не-
возвращением его из-за границы;

е) с применением физического насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия;

ж) в отношении заведомо несовершеннолетнего;

з) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

и) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

к) в целях, обращения потерпевшего в рабство либо совершения в отношении приобретенного раба любых действий корыстной направленности (работорговля), -

наказываются лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) совершены организованной группой;

б) совершены лицом, ранее судимым за преступления, предусмотренные настоящей статьей;

в) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, -

наказываются лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет».

14. Предложение о дополнении ч. 3 ст. 126 УК РФ (Похищение человека) новым квалифицирующим обстоятельством - «в целях обращения похищенного в рабство».

15. Авторская редакция примечания к ст. 126 УК РФ: «Лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если оно удерживало потерпевшего в неволе не более 24 часов, добровольно отказалось от достижения незаконно поставленных целей и в его действиях не содержится иного состава преступления. Освобождение потерпевшего по истечении 24 часов либо после достижения поставленной виновным цели, либо в связи с полным или частичным выполнением требований похитителя учитывается судом в качестве смягчающего наказание обстоятельства».

Аналогичное примечание целесообразно ввести и в ст. 127 УК (Незаконное лишение свободы).

16. С целью устранения образовавшейся диспропорции в санкциях статей, предусматривающих ответственность за похищение человека и за незаконное лишение свободы, предлагается усилить наказание за квалифицированные и особо квалифицированные виды незаконного лишения свободы, предусмотрев соответственно: в санкции ч. 2 ст. 127 УК наказание в виде лишения свободы от 3 до 10 лет, а в санкции ч. 3 данной статьи - от 8 до 20 лет.

17. Авторская редакция ст. 148 УК (Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий) в целях усиления гарантий уголовно-правовой защиты права на свободу мысли, слова, совести и религии:

«1. Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных объединений (религиозных групп или организаций) или совершению религиозных обрядов лицом, подвергавшимся в течение года административному взысканию за подобные деяния, -

наказывается штрафом до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом до трех месяцев.

2. То же деяние, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения, -

наказывается штрафом в размере от ста до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до пяти месяцев, либо исправительными работами от одного до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет».

Предлагается внести редакционные изменения также в ст. 139, 140, 144, 239, 328 УК РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты развивают теорию уголовного права, вносят существенный вклад в решение проблемы обеспечения прав и свобод человека уго-

ловно-правовыми средствами и могут быть использованы в дальнейших исследованиях, посвященных этим проблемам.

Сформулированные в диссертации предложения и рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения направлены на усиление гарантий защиты личных (гражданских) прав и свобод человека уголовно-правовыми средствами. Они могут быть использованы:

- в законотворческой работе по совершенствованию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против личности;
- при подготовке новой редакции ныне действующего постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», а также в следственно-судебной практике при расследовании и разрешении конкретных уголовных дел;
- в учебном процессе при преподавании курса Особенной части уголовного права, а также спецкурсов: «Преступления против личности», «Обеспечение прав личности в Российской Федерации».

Апробация результатов диссертационного исследования. Сформулированные в диссертации научные положения и выводы изложены в 40 опубликованных научных работах, апробированы в выступлениях на научно-практических конференциях разного уровня: международной (Уфа, 1999 г.); всероссийских (Уфа, 2001 г.; 2002 г.); региональной (Челябинск, 2001 г.), внутривузовских (Уфа, 1997 г.; 1999 г.), а также научно-практическом семинаре (Москва, 2001 г.).

Основные положения диссертационного исследования и его результаты используются при чтении курса уголовного права, спецкурсов: «Проблемы квалификации преступлений», «Преступления против личности», проведении практических занятий по этим дисциплинам, а также при осуществлении научного руководства дипломниками и адъюнктами.

Научные разработки соискателя внедрены в научно-исследовательскую и преподавательскую деятельность УЮИ МВД России, Академии права и управ-

ления Минюста России (Рязань), других учебных заведений МВД России (в частности, есть официальный допуск ГУК МВД России на использование в учебном процессе учебного пособия «Права личности и деятельность ОВД по их обеспечению»), а также в практическую деятельность правоохранительных органов Республики Башкортостан.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, а также списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрывается его методологическая, теоретическая и эмпирическая база, формулируются основные положения, выносимые на защиту, показывается их научная новизна и практическая значимость.

Первая глава «Общая характеристика и генезис личных (гражданских) прав и свобод человека» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Становление и развитие личных (гражданских) прав и свобод человека в истории философии и права» рассматривается становление и развитие личных (гражданских) прав и свобод человека в истории философии и права. Все права человека в зависимости от их возникновения принято делить на три поколения: первое поколение - гражданские и политические права; второе поколение - социально-экономические права, имеющие в основе социалистические учения; третье поколение - права коллективные или солидаристские, провозглашенные, главным образом, странами третьего мира.

Категория личных (гражданских) прав относится к правам «первого поколения». Их появление обычно связывают с первыми буржуазными революциями XVII-XVIII вв. и первыми законодательными актами тех лет. Однако эти права появились не сразу, не вдруг, не на пустом месте. Они имеют свою историю развития. Ее истоки связаны с зарождением уже в глубокой древности ро-

стков естественно-правовой теории, в основе которой лежат идеи свободы и всеобщего равенства людей.

Сформировавшиеся в русле естественно-правовых идей представления о прирожденных и неотъемлемых правах человека были положены в основу современных международных документов о правах человека: Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и др. Они вобрали в себя все принципы и нормы в области прав человека, составляющие золотой фонд гуманитарного развития.

Современное понимание личных (гражданских) прав и свобод человека, их содержание раскрывается *во втором параграфе главы первой «Современное понимание личных (гражданских) прав и свобод человека, их содержание»*. Личные (гражданские) права и свободы определяются диссертантом как совокупность естественных и неотчуждаемых прав и свобод, принадлежащих человеку от рождения и не зависящих от его принадлежности к конкретному государству. В соответствии с международно-правовыми актами к их числу в диссертации отнесены: право на жизнь; право на достоинство личности, защиту своей чести и доброго имени; право на свободу и личную неприкосновенность; право на неприкосновенность частной жизни, жилища, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; право на свободу передвижения и выбора места жительства; право на свободу слова, мысли, совести и религии; право на свободу выбора национальности и языка общения. Перечисленные выше права нашли свое отражение в Конституции России 1993 г.

Право на жизнь — фундаментальное право человека, и рассматривать его можно в различных аспектах. Прежде всего, это право личности на свободу от любых незаконных посягательств на его жизнь со стороны государства, его представителей либо частных лиц. С другой стороны, это право личности на свободное распоряжение своей жизнью (проблема эвтаназии). Одним из аспектов этого права является проблема смертной казни. В нашей стране эта проблема приобрела особую остроту в последние годы в связи с принятием УК РФ

1996 г. и вступлением России в Совет Европы. По мнению диссертанта, в идеале с позиции правового государства можно признать верной идею отказа от смертной казни, однако сегодня в нашей стране об этом говорить, по меньшей мере, преждевременно. Во-первых, смертная казнь для значительной части населения нашей страны выступает сдерживающим фактором от совершения подобных преступлений. Во-вторых, отмена смертной казни приведет к тому, что потерпевший и преступник фактически будут поставлены в неравное положение: государство сохраняет жизнь отъявленным бандитам и не может ее гарантировать законопослушным гражданам. В-третьих, проблему смертной казни нужно рассматривать в широком контексте, во взаимодействии всех социально-экономических, политико-правовых и духовно-нравственных факторов. Только при условии реального повышения политической и правовой культуры населения страны, более высокого уровня жизни людей и стабильности в обществе могут соответственно измениться оценки в общественном мнении, и люди сами придут к мысли о том, что подобная мера наказания неприемлема в гуманном и демократическом обществе.

Право на достоинство личности, защиту своей чести и доброго имени. Показано, что категории «честь» и «достоинство» хотя и тесно связаны между собой, однако не тождественны, их следует различать. Честь - это общественная оценка личности, иначе говоря, оценка качеств личности со стороны других людей, коллектива. Достоинство личности автор определяет как внутреннюю оценку своих собственных качеств, своей общественной значимости. Морально-этическая оценка собственных качеств во многом индивидуальна - она может совпадать или не совпадать с общественным мнением, поскольку честь в большей степени носит объективный характер, а в достоинстве на первое место выступает субъективный момент, самооценка. Следовательно, достоинство человека во многом зависит от его воспитания, внутреннего духовного мира, особенностей психики и т. д.

Право на свободу и личную неприкосновенность. Показано, что свобода личности - понятие достаточно широкое, аспекты ее проявления различны.

Это свобода физическая (то есть свобода действий, в том числе свобода передвижения, свобода от незаконных арестов и задержаний); свобода моральная (то есть свобода мысли, совести, религии); свобода социальная (в смысле свободы выбора языка общения, национальной принадлежности). В данном случае речь идет о свободе физической. Именно в этом смысле свобода в сочетании с неприкосновенностью личности составляют единую концепцию, поскольку немыслимы друг без друга. Автор проводит различие между понятиями «личная неприкосновенность» и «неприкосновенность личности». Подчеркнуто, что неприкосновенность личности - более широкое понятие, означающее защиту человека не только от незаконных и необоснованных арестов и задержаний, но и вообще от всякого рода неправомерных посягательств на его жизнь, здоровье, честь и достоинство. Речь идет о личности как обладателе личных конституционных прав и свобод, и в этом смысле все перечисленные права гарантированы Конституцией РФ и, следовательно, неприкосновенны. Понятие «личная неприкосновенность» - более узкое. Оно отождествляется с понятием физической свободы конкретного человека от всякого рода незаконного и необоснованного ограничения ее в какой бы то ни было форме. Личную неприкосновенность нельзя сводить только к свободе от незаконных задержаний, заключения под стражу и содержания под стражей. Это лишь частный случай нарушения данного права. Фактически же любое незаконное ограничение личной (физической) свободы человека, в том числе его похищение, лишение свободы и т. п.; есть посягательство на его личную неприкосновенность.

Право на неприкосновенность частной жизни, жилища, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Отмечено, что все перечисленные права тесно взаимосвязаны между собой, поскольку являются различными сторонами личной (частной) жизни человека. Неприкосновенность частной жизни является как бы наиболее общим понятием. Частную жизнь можно определить как особую сферу жизнедеятельности человека, которая контролируется самим лицом по его внутреннему убеждению и имеет своей целью удовлетворение его лич-

ных потребностей. Любое вмешательство в личную жизнь человека возможно лишь в исключительных случаях на основе закона и специального судебного решения.

Свобода слова, мысли, совести и религии. Свобода мысли и слова - есть форма проявления моральной свободы личности, проявление свободы в ее духовной сфере. Право на свободу мысли и слова имеет достаточно сложный характер, аспекты его проявления различны. Во-первых, это свобода каждого выражать свои мысли, идеи, суждения. Во-вторых, это свобода печати и других средств массовой информации от цензуры. В-третьих, свобода слова предполагает право быть информированным, то есть иметь доступ к источникам информации. Очевидно, что пользование этим правом не безгранично. Законные основания ограничения рассматриваемого права предусмотрены Конституцией России, отраслевым законодательством. Право на свободу мысли и слова тесно соприкасается с правом на свободу совести. Свобода совести в широком смысле - это право человека мыслить и поступать в соответствии со своими убеждениями. При этом совесть выступает как бы внутренним цензором в реализации свободы и воли человека. В ходе эволюционного развития свобода совести приобрела более узкое понимание - свобода в области религии, что означает право каждого человека исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или осуществлять атеистическую пропаганду. Нарушение законодательства о свободе совести и религии влечет определенные меры воздействия, в том числе и уголовно-правового характера.

Вторая глава «Очерк истории отечественного уголовного законодательства о преступлениях против личных (гражданских) прав и свобод человека» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Законодательство Древней Руси и царской России о преступлениях против личных (гражданских) прав и свобод человека» и во втором «Законодательство России советского периода о преступлениях против личных (гражданских) прав и свобод человека» исследуются вопросы ответственности за эти преступления. Отличительной чертой первого периода являлся классовый подход к диффе-

ренциации ответственности за деяния, направленные против личных (гражданских) прав и свобод. Уголовное законодательство этого периода отражало прежде всего интересы класса имущих и мало заботилось о правах и свободах лиц, принадлежащих к низшим слоям общества.

Подчеркнуто, что отечественное уголовное законодательство в разные периоды по-разному оценивало личные (гражданские) права и свободы человека. Такие права, как право на жизнь, здоровье, честь, достоинство, свободу и личную неприкосновенность, довольно успешно охранялись дореволюционным законодательством. Некоторые из них, в частности, право на честь, достоинство, свободу и личную неприкосновенность, были защищены даже в большей степени, чем в советский период развития общества. Иначе обстояло дело с обеспечением права на свободу совести. Свобода совести в широком смысле не допускалась в России на протяжении столетий. Издавна в России сложился культ православной веры. Все преступления против православной веры и церкви считались тяжкими уголовными преступлениями, представителям же иных религиозных конфессий запрещалось свободное отправление богослужения. Коренной перелом в отношениях церкви и государства произошел лишь с 1917 г., что нашло свое отражение в законодательстве советского периода. Отмечено, что принцип свободы совести был закреплен уже в первой Конституции РСФСР 1918 г. Однако в целом уголовное законодательство советского периода занимало двойственную позицию: с одной стороны, оно ставило под охрану конституционное право на свободу совести, а с другой — выражало политику государства того времени, направленную на отрицание всякой религии вообще. О реальном обеспечении этого права уголовным законодательством стало возможным говорить значительно позже - в период действия УК РСФСР 1960 г. в связи с принятием 25 октября 1990 г. Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий».

Показано, что охрана права на частную жизнь человека в уголовно-правовом порядке берет свое начало значительно позже - с середины XIX века. В годы советской власти это право не обеспечивалось уголовным законода-

тельством должным образом. Лишь под влиянием международных стандартов в области прав человека УК РФ 1996 г. существенно расширил перечень деяний, направленных на защиту данного права.

Третья глава «Уголовно-правовая охрана личных (гражданских) прав и свобод человека по действующему российскому и зарубежному законодательству» состоит из пяти параграфов.

В параграфе первом «Уголовно-правовая охрана права человека на жизнь» рассматриваются способы обеспечения права человека на жизнь в рамках уголовного права. Отмечено, что решение этой проблемы связано с решением ряда вопросов: это, прежде всего, установление в законе уголовной ответственности за лишение потерпевшего жизни; правильная квалификация содеянного и назначение справедливого наказания виновному; допустимость причинения вреда (в том числе лишения жизни) в условиях необходимой обороны, задержания преступника; проблема эвтаназии в уголовном праве; это, наконец, реализация конституционного права каждого осужденного к смертной казни на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания. Большинство этих вопросов рассмотрены в диссертации.

В уголовном праве принципиальное значение имеет определение начального момента жизни человека. По мнению диссертанта, сложившееся в настоящее время в литературе и судебной практике положение, согласно которому начало человеческой жизни связывают с началом физиологических родов, а именно, с моментом появления какой-либо части тела ребенка из утробы матери, нуждается в определенном уточнении. Подчеркнуто, что пока ребенок не подал признаков жизни, свидетельствующих о возможности его самостоятельно существовать вне утробы матери, нельзя однозначно сказать, что всегда рождается живой ребенок. Решающее слово - за судебно-медицинской экспертизой. Если мать в процессе появления какой-либо части тела ребенка предпринимает попытки лишить его жизни и экспертиза покажет, что ребенок по всем показаниям шел живым (легкие были расправлены), то налицо окончен-

ный состав убийства матерью новорожденного ребенка. Если же ребенок по заключению судебно-медицинской экспертизы сам по себе родился мертвым, а виновная лишь полагала, что посягает на жизнь живого ребенка, то налицо покушение на негодный объект. Содеянное в этом случае квалифицируется в соответствии с направленностью умысла как покушение на убийство матерью новорожденного ребенка.

В диссертации обосновано предложение отказаться от ряда специальных составов преступлений, непосредственным дополнительным объектом которых является жизнь человека. Это: «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля» (ст. 277 УК); «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование» (ст. 295 УК); «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» (ст. 317 УК). Дополнительным объектом в этих составах является право на жизнь государственного или общественного деятеля либо сотрудника правоохранительных органов, либо лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование. Основным объектом, определяющим место каждой из этих норм в системе Особенной части УК, являются основы конституционного строя и безопасности государства, интересы правосудия, порядок управления. Между тем такая позиция законодателя не бесспорна. По мнению автора, никакие интересы органов власти и управления (если это, конечно, не касается безопасности государства в целом) не могут быть выше по своей значимости в сравнении с жизнью лица, принадлежащего по роду своей деятельности к той или иной системе органов власти и управления. В развитие сказанного в диссертации предлагается ст. 105 УК (Убийство) дополнить частью третьей: «Убийство государственного или общественного деятеля, лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, -

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет либо смертной казнью или пожизненным лишением свободы». В данном случае

под уголовно-правовую охрану ставится жизнь лиц, осуществляющих не просто любую служебную деятельность (что охватывается п. «б» ч. 2 ст. 105 УК), а лиц, выполняющих служебную деятельность особого рода, стоящих на страже интересов правосудия, общественного порядка и безопасности государства в целом. Соответственно статьи 277, 295, 317 из Уголовного кодекса следует исключить. Такой подход прослеживается в УК ряда зарубежных стран, например, Франции, штата Нью-Йорк (США), Республики Болгарии и др.

В диссертации отмечено, что нынешнее законодательное определение понятия убийства как умышленного причинения смерти другому человеку является несовершенным. Его следует дополнить таким существенным признаком, как «уголовная противоправность». Это позволит отграничить убийство от случаев правомерного лишения жизни другого человека (например, причинение смерти в условиях необходимой обороны, задержания преступника либо приведение в исполнение законного приговора к смертной казни). Аналогичное определение понятия убийства дается, например, в ст. 139 УК Республики Беларусь, ст. 116 УК Латвийской Республики.

Доказано, что нынешняя законодательная конструкция состава убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК) является несовершенной. В диссертации сформулирована авторская редакция данного состава преступления: «Убийство матерью рождающегося ребенка во время родов или родившегося ребенка непосредственно после них, совершенное в состоянии психического расстройства, не исключающего ее вменяемости, -

наказывается...». Таким образом, только психическое состояние женщины (психическое расстройство, не исключающее ее вменяемости), обусловленное особой экстремальной ситуацией - родами и строго ограниченное во времени (во время родов или непосредственно после них), является основанием отнесения убийства матерью новорожденного ребенка к привилегированному составу убийства. При этом субъектом данного состава преступления является женщина, которая вынашивала ребенка и рожала его, и именно с этими физиологическими процессами связано ее психическое состояние, находясь в кото-

ром она и совершает убийство ребенка. Это может быть как кровная мать, так и суррогатная мать, которая вынашивает и рождает не своего ребенка.

Подчеркнуто, что точное установление мотива совершения убийства имеет важное значение для правильной квалификации содеянного. Особую сложность представляют случаи разграничения ревности и хулиганских побуждений. Практическое значение разграничения этих мотивов состоит в том, что убийство из ревности относится к «простому» убийству (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и наказывается лишением свободы до 15 лет. В то время как убийство из хулиганских побуждений является квалифицированным убийством (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК) и наказывается лишением свободы до 20 лет либо смертной казнью или пожизненным лишением свободы. В диссертации даны рекомендации по разграничению ревности и хулиганских побуждений как мотивов убийства следующего содержания: «При отграничении убийства из хулиганских побуждений от убийства из ревности следует иметь в виду, что ревность, в отличие от хулиганских побуждений, имеет конкретную направленность и обусловлена близкими, порой интимными отношениями между людьми. Ее возникновению, как правило, предшествует определенный повод, основания. В зависимости от того, какими основаниями вызвана ревность – действительными или ложными, она может носить обоснованный или необоснованный характер. Как мотив преступления ревность означает вызванный образом «третьего» страх потери объекта внимания, сопровождающийся мучительными переживаниями, страданиями. Убийство, совершенное из ревности, мести и других побуждений, вызванных личными неприязненными отношениями, не должно квалифицироваться как совершенное из хулиганских побуждений».

В диссертации защищается положение, согласно которому в современных условиях назрела необходимость в законодательном порядке решить вопрос о возмещении вреда, причиненного убийством. Предлагается непосредственно в санкциях статей об убийстве наряду с наказанием предусмотреть также возмещение материального и морального вреда близким родственникам потерпевшего. Такая ответственность по возмещению вреда изначально должна возлагать-

ся на государство. Механизм возмещения вреда должен быть следующим: государство обязано в любом случае возместить ущерб близким родственникам убитого, а затем в лице правоохранительных органов предпринять необходимые меры, чтобы найти виновного и взыскать с него в регрессном порядке выплаченную сумму. Тем самым будет показана строгая и четкая позиция государства относительно обеспечения важнейшего блага человека — его жизни. Кроме того, это упростит саму процедуру возмещения вреда, что весьма важно для лиц, испытывающих глубокие нравственные страдания.

В диссертации дан критический анализ некоторых квалифицирующих обстоятельств убийства, таких как: «неоднократность», «беспомощное состояние потерпевшего» и др. Показано, что нынешняя трактовка признака неоднократности, даваемая в постановлении пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», не соответствует закону (ст. 16 УК). По смыслу закона неоднократность может быть образована как тождественными преступлениями (то есть предусмотренными одной статьей или частью статьи УК), так и однородными (то есть предусмотренными различными статьями УК, но лишь в случаях, указанных в законе). Если в статье Особенной части УК, предусматривающей в качестве квалифицированного признака неоднократность, нет указания на то, какими преступлениями может быть образована неоднократность, то в этом случае она может быть образована лишь тождественными преступлениями. Следовательно, сегодня п. «н» ч. 2 ст. 105 УК может применяться лишь в случае, когда лицом ранее было совершено убийство, подпадающее под признаки ч. 1 или 2 ст. 105 УК, и вновь совершается убийство, предусмотренное данной статьей. Вместе с тем, с точки зрения диссертанта, пленум занял правильную научную позицию, хотя и вышел за пределы своих полномочий. Решение проблемы видится в дополнении ст. 105 УК примечанием следующего содержания: «В соответствии с частью второй статьи 105 УК убийство признается совершенным неоднократно, если лицо ранее совершило одно или более преступлений, предусмотренных настоящей статьей, а также статьями 277, 295, 317 и 357 настоящего Кодекса, и

вновь совершило убийство, содержащее признаки части первой или второй статьи 105 УК».

Автор не согласен и с толкованием вышеназванным пленумом такого квалифицирующего обстоятельства, как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК). Особенно много споров вызывают случаи убийства спящего человека, лица, находящегося в обморочном состоянии или глубокой степени опьянения. Практика судов последних лет идет по пути непризнания этих случаев убийством лица, находящегося в беспомощном состоянии. Разделяя в принципе этот подход, в то же время следует отметить, что он противоречит действующему постановлению пленума. Существующее противоречие может быть устранено путем предложения новой редакции п. 7 постановления пленума следующего содержания: «По пункту «в» части второй статьи 105 УК РФ (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, осознающему характер угрожающей ему опасности, но не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, который не только понимает это обстоятельство, но и рассчитывает на него». При таком понимании убийство лица, которое хотя фактически и находится в беспомощном состоянии, но не осознает характер угрожающей ему опасности (убийство спящего, лица, находящегося в обмороке), нельзя относить к квалифицированному убийству, что соответствует и сложившейся судебной практике последних лет.

В параграфе втором главы третьей «Уголовно-правовая охрана права человека на честь и достоинство» рассмотрены уголовно-правовые способы защиты права человека на честь и достоинство. Отмечено, что честь и достоинство охраняются прежде всего нормами гражданского и уголовного права. Выбор способа защиты зависит как правило от усмотрения самого потерпевшего. Защита одновременно и в гражданском, и в уголовном процессе недопустима. Вместе с тем, это не исключает возможность лица использовать указанные спо-

собы поочередно, если первоначальное решение суда его не удовлетворяет. По-
терпевший, принявший решение защитить свою честь, достоинство или репу-
тацию в уголовно-правовом порядке, может подать жалобу в суд для возбужде-
ния уголовного дела. С вступлением в силу УПК РФ 2001 г. дела частного об-
винения, к которым, в том числе, относятся клевета и оскорбление, возбужда-
ются не иначе, как путем подачи заявления потерпевшим или его законным
представителем мировому судье (ст. 318 УПК).

Обосновано, что все преступления против чести и достоинства целесооб-
разно выделить в самостоятельную главу Особенной части УК РФ. При этом
необходимо отказаться от специальных составов преступлений против чести и
достоинства, таких как: ст. 297 УК (Неуважение к суду); ст. 298 УК (Клевета в
отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, лица, производящего
дознание, судебного пристава, судебного исполнителя); ст. 319 УК (Оскорбле-
ние представителя власти), предусмотрев эти признаки в качестве квалифици-
рующих в общих составах клеветы и оскорбления. Это позволит избежать ряда
искусственно созданных проблем, связанных с конкуренцией уголовно-
правовых норм. На этих позициях стоит и зарубежное уголовное законодатель-
ство, в частности, УК Болгарии (ст. 148); УК ФРГ (§ 188); УК Голландии
(ст. 267); УК Швеции (глава 5, ст. 5); УК Японии (ст. 232); УК Дании (§ 267).
За исключение из УК РФ специальных норм о защите чести и достоинства от-
дельной категории должностных лиц высказались и 84% опрошенных нами су-
дей районных судов г. Уфы.

В целях усиления гарантий уголовно-правовой защиты права на честь и
достоинство личности рекомендовано ввести в эту главу новый состав преступ-
ления - «Диффамация». Предлагается следующая ее редакция:

«Статья 129¹. Диффамация

1. Распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его
личную или семейную тайну, без его согласия, порочащих его честь, достоин-
ство или подрывающих его репутацию, если это не затрагивает интересы обще-
ства, других лиц и не содержит признаков клеветы (диффамация), -

наказывается штрафом в размере от пятидесяти до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо исправительными работами до шести месяцев.

2. Диффамация, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, -

наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом от трех до шести месяцев».

В этих же целях предложено дополнить ч. 3 ст. 129 УК новым квалифицирующим обстоятельством - «клевета, повлекшая за собой тяжкие последствия».

Таким образом, в главу «Преступления против чести и достоинства личности» войдут следующие составы преступлений: ст. 129 УК (Клевета); ст. 129¹ УК (Диффамация); ст. 130 УК (Оскорбление).

Уголовно-правовые способы охраны права человека на свободу и личную неприкосновенность рассматриваются в *параграфе третьем третьей главы «Уголовно-правовая охрана права человека на свободу и личную неприкосновенность»*. Обосновано, что все преступления против свободы и личной неприкосновенности целесообразно выделить в самостоятельную главу Особенной части УК РФ. В эту главу необходимо переместить и состав преступления, предусмотренный ныне ст. 301 УК (Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей), поскольку при задержании человека, заключении его под стражу и содержании под стражей страдает в первую очередь свобода человека, свобода его передвижения и местонахождения.

В целях усиления гарантий уголовно-правовой защиты права на свободу и личную неприкосновенность обосновывается необходимость введения в эту главу и общей нормы, предусматривающей ответственность за всякую торговлю людьми. При этом торговлю несовершеннолетними (ныне ст. 152 УК РФ) следовало бы предусмотреть одним из квалифицирующих признаков данного состава преступления. Предлагается авторская редакция:

«Статья 126¹. Торговля людьми

1. Торговля людьми - это есть купля-продажа человека либо совершение иных действий в отношении потерпевшего, связанных с его эксплуатацией в целях извлечения прибыли, -

наказывается арестом на срок до шести месяцев либо лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Те же деяния, совершенные:

- а) неоднократно;
 - б) в отношении двух или более лиц;
 - в) группой лиц по предварительному сговору;
 - г) лицом с использованием своего служебного положения;
 - д) с незаконным вывозом потерпевшего за границу или незаконным не-возвращением его из-за границы;
 - е) с применением физического насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия;
 - ж) в отношении заведомо несовершеннолетнего;
 - з) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
 - и) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
 - к) в целях обращения потерпевшего в рабство либо совершения в отношении приобретенного раба любых действий корыстной направленности (работоторговля), -
- наказываются лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

- а) совершены организованной группой;
 - б) совершены лицом, ранее судимым за преступления, предусмотренные настоящей статьей;
 - в) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, -
- наказываются лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет».

Таким образом, в главу «Преступления против свободы и личной неприкосновенности» следует включить следующие составы преступлений: ст. 126 УК (Похищение человека); ст. 126¹ УК (Торговля людьми); ст. 127 УК (Незаконное лишение свободы); ст. 127¹ УК (Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей); ст. 128 УК (Незаконное помещение в психиатрический стационар).

Обеспечение права на свободу и личную неприкосновенность в определенной степени зависит и от правильной квалификации содеянного. Сложности возникают, например, при разграничении составов похищения человека, незаконного лишения свободы и захвата заложников.

Отмечено, что различие похищения человека и незаконного лишения свободы - в их объективной стороне. Для похищения человека характерным является последовательное совершение трех взаимосвязанных действий: захвата, перемещения в другое место и удержания похищенного в неволе. В отличие от состава похищения человека объективная сторона незаконного лишения свободы осуществляется без перемещения человека, вопреки его воле, из одного места в другое. Потерпевший обычно лишается свободы в том месте, где он находился до этого по собственной воле.

При разграничении похищения человека и захвата заложника необходимо иметь в виду, что эти преступления имеют разные объекты посягательства, что и определяет место этих норм в системе Особенной части УК. В первом случае основным непосредственным объектом посягательства является право на свободу личности, а во втором - общественная безопасность. Немаловажное значение при разграничении этих преступлений имеет и тот факт, что при захвате заложника личность потерпевшего не персонифицирована, виновное лицо, как правило, не имеет личных взаимоотношений с заложником. При похищении человека преступников, особенно в случае похищения с корыстной мотивацией, интересует именно личность похищенного, финансовые возможности его или его близких. Специфическим признаком захвата заложника является также выдвижение виновным определенных требований третьим лицам в качестве ус-

ловия освобождения заложника. Причем характер выдвигаемых требований при захвате заложника и их направленность свидетельствуют, что преступники заинтересованы в огласке содеянного ими, в привлечении внимания государственных органов, общественности. При похищении человека это не характерно. В этих случаях сам факт насильственного удержания обычно сохраняется в тайне. Требование выкупа предъявляется ограниченному кругу лиц, как правило, близким родственникам или знакомым потерпевшего.

В диссертации доказано несовершенство нынешней редакции примечания к ст. 126 УК РФ. Она позволяет виновным безнаказанно совершать противозаконные действия и достигать ими своих преступных целей. Более правильную позицию по этому вопросу занимает зарубежное уголовное законодательство. В ряде зарубежных стран (например, Испании, Франции, Польше, Болгарии и др.), как правило, УК полностью не исключают уголовную ответственность при освобождении похищенного или незаконно лишенного свободы, а лишь смягчают ее в зависимости от срока содержания потерпевшего в неволе и достижения поставленных виновными целей. С учетом зарубежного опыта и в целях усиления гарантий уголовно-правовой защиты права человека на свободу и личную неприкосновенность представляется целесообразным примечание к ст. 126 УК изложить в следующей редакции: «Лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если оно удерживало потерпевшего в неволе не более 24 часов, добровольно отказалось от достижения незаконно поставленных целей и в его действиях не содержится иного состава преступления. Освобождение потерпевшего по истечении 24 часов либо после достижения поставленной виновным цели, либо в связи с полным или частичным выполнением требований похитителя учитывается судом в качестве смягчающего наказание обстоятельство». Аналогичное примечание предложено ввести и в ст. 127 УК (Незаконное лишение свободы). Тем самым будет подчеркнута важность охраняемого уголовным законом объекта - свободы и личной неприкосновенности.

В исследовании обращается внимание на существенную разницу в размерах наказания за похищение человека и незаконное лишение свободы: если по

ч. 2 ст. 126 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 15 лет, а по ч. 3 этой же статьи - на срок от 8 до 20 лет, то по ч. 2 ст. 127 УК РФ соответственно - лишение свободы от 3 до 5 лет, а по ч. 3 этой же статьи - на срок от 4 до 8 лет. Между тем и в том и в другом случае человек незаконно содержится в неволе с той лишь разницей, что при похищении человека, в отличие от незаконного лишения свободы, место удержания потерпевшего неизвестно. Перечень же квалифицирующих обстоятельств в обоих составах практически одинаков. Получается, что при примерно равной степени общественной опасности совершенных деяний наблюдается явная диспропорция в санкциях, предусмотренных за эти преступления. В этой связи следует присоединиться к мнению ученых (С.Ф. Милюков и др.) о необходимости с целью устранения образовавшейся диспропорции усилить наказание за квалифицированные и особо квалифицированные виды незаконного лишения свободы, предусмотрев соответственно: в санкции ч. 2 ст. 127 УК наказание в виде лишения свободы от 3 до 10 лет, а в санкции ч. 3 данной статьи - от 8 до 20 лет.

В параграфе четвертом главы третьей «Уголовно-правовая охрана права человека на личную (частную) жизнь» рассматриваются уголовно-правовые способы обеспечения права человека на личную (частную)¹ жизнь. Отмечено, что УК РФ 1996 г. содержит ряд составов преступлений, предусматривающих ответственность за посягательство на неприкосновенность частной жизни человека. Это: ст. 137 УК (Нарушение неприкосновенности частной жизни); ст. 138 УК (Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений); ст. 139 УК (Нарушение неприкосновенности жилища), причем ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни предусмотрена впервые. В диссертации обращается внимание на несовершенство законодательной конструкции данного состава преступления и предлагается авторская редакция его основного и квалифицированного составов.

¹ Понятия частной и личной жизни употребляются нами как тождественные, поскольку в русском языке они по существу являются синонимами. См.: *Ожегов СИ.* Словарь русского языка. - 14-е изд. - М., 1982. - С. 189, 780.

Часть 1 ст. 137 УК: «Незаконное собирание или распространение без согласия лица сведений о его частной жизни, в том числе сведений, составляющих его личную или семейную тайну, если эти деяния причинили вред правам и законным интересам граждан, - наказываются...». Тем самым под уголовно-правовую охрану будет поставлена частная жизнь человека в целом, а не только та его часть, которая составляет личную или семейную тайну. Кроме того, из основного состава преступления исключен мотив — корыстные либо иные личные побуждения, поскольку общественная опасность содеянного заключается в самом факте совершения противоправных действий и в том вреде, который наступает в результате их совершения, а не в том, какими мотивами руководствовался; при этом виновный. Наконец, распространение сведений о частной жизни лица в публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации, в публичном выступлении свидетельствует о повышении общественной опасности содеянного, так как распространяемые сведения становятся достоянием значительного круга лиц. Поэтому эти способы распространения сведений целесообразно выделить в качестве квалифицирующих признаков и указать их в ч. 2 ст. 137 УК: «Те же деяния, совершенные в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, либо лицом с использованием своего служебного положения, — наказываются--». На этих позициях находится и уголовное законодательство ряда зарубежных стран, в частности: УК Республики Болгарии (ст. 145); УК Латвийской Республики (ст. 145); УК Республики Казахстан (ст. 142); УК ФРГ (§ 203-204) и др.

Определенные сложности на практике возникают и при применении ст. 139 УК (Нарушение неприкосновенности жилища). Так, спорным является вопрос относительно статуса транспортных средств: автомашины, купе поезда, каюты морских или речных судов. Можно ли в определенных случаях распространять на них статус жилища? Диссертант присоединяется к мнению, что в случаях, когда транспортное средство временно используется не только для перемещения в пространстве, но и для проживания в нем в этот период, оно приобретает статус жилища.

В уточнении нуждается и ч. 2 ст. 139 УК, предусматривающая повышенную ответственность за незаконное проникновение в жилище с применением насилия или угрозой его применения. Отмечено, что в доктрине уголовного права насилие понимается достаточно широко: не только как физическое, но и как психическое насилие над потерпевшим. Между тем действующий Уголовный кодекс сужает понимание этого термина только до физического насилия. Думается, что это не самый лучший прием законодательной техники. Диссертант поддерживает мнение, что сегодня назрела необходимость введения в УК РФ самостоятельных понятий «физическое» и «психическое» насилие в точном соответствии с их смысловым значением (Л.Д. Гаухман, В.В. Иванова, Л.В. Сердюк и др). Это позволит лучше понять смысл употребляемых в законе терминов, а следовательно, упорядочить практику квалификации насильственных преступлений. С учетом сказанного, ч. 2 ст. 139 УК будет выглядеть следующим образом: «То же деяние, совершенное с применением физического насилия или угрозой его применения, - наказывается...». При этом физическое насилие включает в себя причинение побоев, легкого вреда здоровью, иных насильственных действий (например, связывание). Причинение более тяжких последствий (вреда здоровью средней тяжести, тяжкого вреда здоровью, смерти) нуждается в дополнительной квалификации соответственно по ст. 112, 111, 105 УК РФ.

Под угрозой применения физического насилия (психическое насилие) следует понимать выраженное в любой форме (словесно, жестами) намерение применить физическое насилие к потерпевшему с целью устранить препятствия для проникновения в жилище. Виновный при этом может угрожать убийством, нанесением различной степени тяжести вреда здоровью потерпевшего.

В параграфе пятом главы третьей «Уголовно-правовая охрана права человека на свободу мысли, слова, совести и религии» отмечено, что с учетом достаточно широкого содержания данного права его уголовно-правовая охрана в нашей стране осуществляется с помощью ряда составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК, таких как: «Отказ в предоставлении ин-

формации» (ст. 140 УК); «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов» (ст. 144 УК); «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий» (ст. 148 УК). Сюда можно отнести и такие составы, как: «Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них» (ст. 149 УК); «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды» (ст. 282 УК); «Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы» (ст. 328 УК). Кроме того, УК РФ 1996 г. предусматривает ответственность и в случаях злоупотребления этим правом, поскольку деятельность отдельных религиозных объединений нередко представляет опасность для здоровья граждан (ст. 239 УК).

Подчеркнуто, что уголовно-правовые способы защиты права на свободу мысли, слова, совести и религии используются сегодня весьма слабо. Этому в немалой степени способствует несовершенство законодательной конструкции некоторых составов преступлений, таких как ст. 140, 144, 148 УК и др. С целью усиления гарантий уголовно-правовой защиты права на свободу мысли, слова, совести и религии в диссертации предлагается авторская редакция ст. 140 УК (Отказ в предоставлении гражданину информации):

«Статья 140. Отказ в предоставлении человеку информации

Неправомерный отказ должностного лица в предоставлении собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы человека, либо предоставление человеку неполной или заведомо ложной информации, если эти деяния причинили существенный вред его правам и законным интересам, -

наказываются...».

Это позволит устранить существующее противоречие между данной уголовно-правовой нормой, согласно которой защитить свое нарушенное право в уголовно-правовом порядке могут лишь граждане России, и Конституцией России, в соответствии с которой «органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому воз-

возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом» (ч. 2 ст. 24). Кроме того, это позволит провести более четкую грань между уголовной и административной ответственностью за подобные деяния.

В редакционных поправках нуждается и ст. 148 УК (Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий). Предлагается следующая редакция:

«1. Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных объединений (религиозных групп или организаций) или совершению религиозных обрядов лицом, подвергавшимся в течение года административному взысканию за подобные деяния, -

наказывается...

2. То же деяние, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения, -

наказывается штрафом в размере от ста до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до пяти месяцев, либо исправительными работами от одного до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет».

Это позволит, во-первых, провести более четкую грань между уголовно-правовыми и административно-правовыми способами защиты права на свободу совести и вероисповеданий, а во-вторых, максимально отразить повышенную степень общественной опасности содеянного с учетом специального субъекта преступления в рамках ст. 148 УК, избежав при этом искусственного создания множественности преступлений.

В заключении изложены теоретические выводы диссертационного исследования, сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства, а также практики его применения, усилению гарантий уголовно-правовой защиты личных (гражданских) прав и свобод.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. *Нуркаева Т.Н.* Личные (гражданские) права и свободы человека и их обеспечение уголовно-правовыми средствами (вопросы теории и практики): Монография. - Уфа: Изд-во БГУ, 2001. - 12,5 п. л.
2. *Нуркаева Т.Н.* Преступления против гражданских (личных) прав и свобод человека: Учебное пособие. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 2001. - 5 п. л.
3. *Нуркаева Т.Н.* История, теория и практика прав человека: Курс лекций / Под ред. Т.Н. Нуркаевой. - Уфа: Восточный ун-т, 1998. - 5,6 п. л.
4. *Нуркаева Т.Н.* Права личности и деятельность органов внутренних дел по их обеспечению / К.Б. Толкачев, Х.А. Тимершин, Т.Н. Нуркаева, А.Г. Хабибулин, И.В. Ростовщиков: Учебное пособие. - Уфа, 1997. - 4,2/2 п. л.
5. *Нуркаева Т.Н.* Социально-правовой механизм обеспечения прав личности: Лекция. - Уфа: УВШ МВД РФ, 1995. - 1 п. л.
6. *Нуркаева Т.Н.* Обеспечение гражданских прав и свобод личности в Российской Федерации: Лекция. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 1997. - 2 п. л.
7. *Нуркаева Т.Н.* Обеспечение прав личности при производстве дознания и предварительного следствия / О.И. Данилов, Т.Н. Нуркаева: Лекция. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 1997. - 1,2 / 0,6 п. л.
8. *Харитоновна (Нуркаева) Т.Н.* Некоторые вопросы квалификации убийства из ревности / В.П. Емеев, Т.Н. Харитоновна // Советская юстиция. — 1982. - № 19. - С. 23.-0,2/0,1 п. л.
9. *Нуркаева Т.Н.* Квалификация убийства из ревности, совершенного в состоянии сильного душевного волнения //Актуальные вопросы советского права: Сборник научных трудов. - Казань: Изд-во КГУ, 1985. - С. 23-24. - 0,2 п. л.
10. *Нуркаева Т.Н.* Обеспечение прав личности в Российской Федерации: Библиографический указатель. - Уфа: УВШ МВД РФ, 1995. - 1,8 п. л.
11. *Нуркаева Т.Н.* Права человека и деятельность органов внутренних дел: Методические рекомендации / В.Н. Яловега, Х.А. Тимершин, Т.Н. Нуркаева. - Уфа: УВШ МВД РФ, 1995. - 1,3 / 0,6 п. л.

12. *Нуркаева Т.Н.* Проблемы возмещения морального вреда // Труды Уфимской высшей школы МВД РФ. - Уфа, 1995. - Вып. 1. - С. 53-57. - 0,3 п. л.

13. *Нуркаева Т.Н.* К вопросу о правах жертв преступлений и злоупотребления властью // Образование - будущее России: Тезисы докладов научно-практической конференции. - Уфа: Восточный ун-т, 1996. - Ч. 2. - С. 45-47. - 0,2 п. л.

14. *Нуркаева Т.Н.* Право на жизнь и его обеспечение правовыми средствами // Труды Уфимского юридического института МВД РФ. - Уфа, 1996. - Вып. 2. - С. 34-37. - 0,3 п. л.

15. *Нуркаева Т.Н.* Российская декларация прав и свобод человека и гражданина и ее реализация уголовно-правовыми средствами // Актуальные проблемы обеспечения прав личности и законности в деятельности правоохранительных органов: Межвузовский сборник научных трудов. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 1997. - С. 40-42. - 0,2 п. л.

16. *Нуркаева Т.Н.* Некоторые проблемы обеспечения неприкосновенности личности уголовно-процессуальными мерами // Права человека на рубеже XX-XXI веков: Научно-практическая конференция, посвященная 40-летию университета. - Уфа: Изд-во БГУ, 1997. - С. 39-40. - 0,2 п. л.

17. *Нуркаева Т.Н.* К вопросу об уголовно-правовых средствах защиты чести и достоинства личности // Новое уголовное законодательство и обеспечение безопасности и прав личности: Материалы научно-практической конференции. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 1997. - С. 11-14. - 0,3 п. л.

18. *Нуркаева Т.Н.* Проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением / О.И. Данилов, Т.Н. Нуркаева // Новое уголовное законодательство и обеспечение безопасности и прав личности: Материалы научно-практической конференции. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 1997. - С. 31-34. - 0,3 / 0,2 п. л.

19. *Нуркаева Т.Н.* Обеспечение прав личности в Российской Федерации: Сборник нормативных материалов. - Уфа: Восточный ун-т, 1998. - 6,5 п. л.

20. *Нуркаева Т.Н.* Преступления против личности: Программа спецкурса. - Уфа: Восточный ун-т, 2002. - 1,5 п. л.

21. *Нуркаева Т.Н.* Права человека: история, теория и практика: Курс лекций / Под ред. Р.В. Нигматуллина, В.Н. Лловеги. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 1999. - 4.1. - 7,1/1,8 п. л.

22. *Нуркаева Т.Н.* Правовые способы защиты чести и достоинства личности (международно-правовые и национальные аспекты) // Идеалы Всеобщей декларации прав человека и современный мир: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию со дня принятия ООН Всеобщей декларации прав человека: Сборник. — Уфа: Изд-во БГУ, 1999. - С. 183-186. - 0,3 п. л.

23. *Нуркаева Т.Н.* Мотив и цель преступления, их соотношение // Проблемы применения нового уголовного законодательства: Сборник научных трудов / Под ред. Р.Н. Хатыпова, И.А. Биккинина. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 1999. - С. 34-37. - 0,3 п. л.

24. *Нуркаева Т.Н.* История развития уголовного законодательства о преступлениях против жизни // Вестник УЮИ МВД РФ: Научно-популярный журнал № 6. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 1999. - С. 23-29. - 0,5 п. л.

25. *Нуркаева Т.Н.* Вопросы квалификации убийства по действующему уголовному законодательству // Следователь. - 1999. - № 10. - С. 2-4. — 0,3 п. л.

26. *Нуркаева Т.Н.* Развитие законодательства об ответственности за преступления против свободы человека / А.И. Казамиров, Т.Н. Нуркаева // Актуальные проблемы современного общественного развития: Межвузовский сборник научных работ. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 2000. - Ч. 2. - С. 26-33. - 0,5 / 0,3 п. л.

27. *Нуркаева Т.Н.* Спорные вопросы квалификации убийства в свете нового постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации // Современные проблемы применения уголовного законодательства: Сборник научных трудов. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 2000. - С. 27-30. - 0,3 п. л.

28. *Нуркаева Т.Н.* Понятие и генезис гражданских (личных) прав и свобод человека / СВ. Егорышев, Т.Н. Нуркаева. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 2001. - 2,3 / 1,3 п. л.

29. *Нуркаева Т.Н.* Некоторые аспекты обеспечения права человека на жизнь уголовно-правовыми средствами // Вестник УЮИ МВД России: Научно-методический журнал № 2. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 2001. - С. 44-47. - 0,4 п. л.

30. *Нуркаева Т.Н.* О праве человека на свободу и личную неприкосновенность // Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных условиях: Сборник материалов российской научно-практической конференции: В 2 ч. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 2001. - Ч. 2. - С. 78-82. - 0,4 п. л.

31. *Нуркаева Т.Н.* Понятие и содержание права на неприкосновенность личной (частной) жизни человека / И.Р. Диваева, Т.Н. Нуркаева // Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных условиях: Сборник материалов российской научно-практической конференции: В 2 ч. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 2001. - Ч. 2. - С. 82-89. - 0,6 / 0,3 п. л.

32. *Нуркаева Т.Н.* К вопросу о содержании гражданских (личных) прав и свобод человека // Соблюдение прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел: Материалы научно-практического семинара. - М.: Московская академия МВД России, 2001. - С. 115-128. - 0,8 п. л.

33. *Нуркаева Т.Н.* Защита чести и достоинства личности в памятниках русского уголовного права // Вестник ВЭГУ: Научный журнал № 16: Юриспруденция. - Уфа, 2001. - С. 28-32. - 0,4 п. л.

34. *Нуркаева Т.Н.* Учебное пособие (практикум) по Особенной части уголовного права Российской Федерации / Под ред. В.Д. Пакутина. — Уфа, 2001. - 8/1,5 п. л.

35. *Нуркаева Т.Н.* Законодательство России советского периода о преступлениях против личных (гражданских) прав и свобод человека / М.Л. Шакирова, Т.Н. Нуркаева // Вестник УЮИ МВД России: Научно-методический журнал № 4. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 2001. - С. 60-67. - 0,6 / 0,3 п. л.

36. *Нуркаева Т.Н.* Уголовно-правовая охрана чести и достоинства личности / С.А. Щербаков, Т.Н. Нуркаева // Российская юстиция. - 2002. - № 2. - С. 50-52. - 0,4 / 0,2 п. л.

37. *Нуркаева Т.Н.* Преступления против свободы и неприкосновенности личности // Российская юстиция. - 2002. — № 8. - С. 40-42. — 0,4 п. л.

38. *Нуркаева Т.Н.* К вопросу о диффамации в уголовном праве / В.Б. Позжалов, Т.Н. Нуркаева // Современное состояние российского общества и актуальные проблемы борьбы с правонарушениями: Материалы межвузовской научно-практической конференции (16 ноября 2000 г.). - Уфа: Восточный ун-т, 2002.-С. 108-111.-0,4/0,2 п. л.

39. *Нуркаева Т.Н.* Законодательство Древней Руси и царской России о преступлениях против личных (гражданских) прав и свобод человека // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. - Серия: Юриспруденция. - Тольятти: ВУиТ, 2002. - Вып. 22. - С. 159-177. - 1,2 п. л.

40. *Нуркаева Т.Н.* Уголовно-правовая охрана права на свободу совести и религии // Уголовное право. - 2002. - № 4. - С. 27-29. — 0,4 п. л.

Общий объем опубликованных работ - 50 п. л.